

УДК 342

DOI 10.25688/2076-9113.2020.39.3.05

**Т. В. Корчагина,
А. И. Николаев**

Российский конституционализм в условиях новой информационной реальности

В статье выявлена взаимосвязь развития современного информационного общества с принятием поправок к Конституции Российской Федерации. Показано влияние информационного общества на динамику современного российского конституционализма. Сделан вывод, что принятие конституционных поправок инициировано той новой ситуацией, которая в последние годы сложилась в стране и мире.

Ключевые слова: конституционализм; информационное общество; конституционные поправки; Конституция Российской Федерации.

Текущий 2020 год проходит в России под знаком конституционной реформы. Впервые с 1993 года в Конституцию Российской Федерации внесены масштабные изменения, которые связаны в первую очередь с усилением начал социального государства, а также с укреплением государственного суверенитета. Именно поэтому в отечественной юридической науке активизировались дискуссии о том, насколько внесенные изменения соответствуют мировой практике и российской правовой традиции, в какой мере они отвечают требованиям эпохи. Чтобы ответить на данные вопросы, необходимо остановиться на сущности и природе российского конституционализма, а также на тех современных вызовах, которые являются важным фактором конституционного реформирования.

Конституционализм в его широком понимании представляет собой совокупность выраженных в конституционном законодательстве идей и принципов, направленных на закрепление прав человека и гражданина, а также системы органов государственной власти. Непосредственным выражением конституционализма выступает конституция как основной закон страны [2, с. 24].

Идеи конституционализма зародились в условиях развития западной цивилизации нового времени. Они вытекали из идей французских просветителей, других либеральных мыслителей и получили реализацию в принятии Конституции США 1787 года и Конституции Франции 1891 года. В основе этих первых конституций лежала идея свободы, возникающая как знамя перехода от феодального общества к обществу буржуазному и подразумевавшая

ограничение власти монарха либо замену ее президентской властью. Примерно в это же время идеи конституционализма стали проникать в Россию, но не получили здесь широкого распространения. В нашей стране еще не сложились соответствующие социально-экономические предпосылки для ограничения монархии; более того, еще в самом расцвете было крепостное право, которое во многом граничило с рабством. Правда, следует заметить, что в США наличие рабства не помешало принять конституцию, основанную на идеях свободы и равноправия — эти понятия просто не распространялись на часть населения страны, например у женщин отсутствовало избирательное право.

В России идеи конституционализма в начале XIX века получили очень ограниченное распространение, преимущественно в дворянской среде. Они выразились в нескольких конституционных проектах, которые не получили практической реализации. Единственное исключение — Конституция Царства Польского 1815 года, которая действовала 15 лет на ограниченной территории. При этом по своему содержанию эта конституция была далека от идей свободы и ограничения монархии. Поэтому фактически первым основным законом, носившим название «Конституция», стала в нашей стране Конституция РСФСР 1918 года. Она существенно отличалась от всех предшествующих конституционных актов, так как была основана на классовом подходе, отрицавшем либерально-буржуазное понимание свободы [5, с. 91]. Права значительной части населения этой конституцией были ограничены. Последовавшие за ней другие советские конституции также не соответствовали либеральным представлениям об Основном законе, в том числе они не предполагали законодательного разделения полномочий ветвей власти, считающегося одним из основных принципов буржуазных конституций.

Конституция Российской Федерации 1993 года стала первой в истории нашей страны конституцией, основанной на либеральных ценностях и закрепившей либерально-демократическую модель государственности [1, с. 64]. Под влиянием естественно-правовой теории и доминирующих тенденций западной цивилизации в этой Конституции большое место было отведено правам и свободам человека. Более того, глава о правах человека вошла в ту часть Конституции Российской Федерации, которая не может быть изменена в обычном порядке, то есть без принятия новой конституции.

В целом история российского конституционализма показывает, что этапы его развития можно сопоставить с важными изменениями в эволюции общества, которые определяли необходимость смены моделей и принципов правового регулирования в качестве ответа на новые глобальные вызовы. Так произошло после революции 1917 года и распада СССР в 1991 году: в обоих случаях принятие новой Конституции стало реакцией на изменившуюся социально-политическую обстановку.

В современных условиях изменения российской Конституции можно рассматривать как ответ на новые вызовы, которые сегодня ощущают и государство, и общество. При этом речь идет о двух направлениях таких вызовов.

Первое из них связано с возрастающим внешнеполитическим давлением, которое оказывает на российское государство коалиция западных партнеров во главе с США. Второе направление определяется общими тенденциями развития человеческой цивилизации, которая вступила в новый, информационный этап своего развития.

В XXI веке определяющее влияние на развитие человечества оказывают новые информационные технологии. С их помощью мир стремительно меняется. Сегодня информация, с одной стороны, стала самым ликвидным товаром, с другой стороны, она оказалась как никогда ранее доступна. Более того, из-за развития и распространения сети Интернет мир столкнулся с избытком информации, получаемой при необходимости в режиме реального времени. Общество, существующее на пересечении множества информационных потоков, меняет целый ряд параметров своего развития [6, с. 62–63].

Прежде всего, общество из локального становится глобальным. Информатизация с помощью сети Интернет стирает национальные границы в сфере коммуникаций, делает эти коммуникации доступными и менее растянутыми во времени. В итоге государство теряет монополию на информацию. Кроме того, все большее значение приобретают признанные международным сообществом наднациональные стандарты конституционно-правового развития. В первую очередь это относится к правам человека, соблюдение которых становится безусловной обязанностью государства.

Меняет свои параметры экономическая сфера общества, все большее место в ней занимает именно производство информации, а также сфера услуг, в том числе предоставляемых дистанционно и виртуально. Новые технологии, и прежде всего информационные, влияют на рынок труда и структуру занятости, они порождают сферы, не подпадающие под действие правового регулирования, то есть приводят к появлению новых пробелов в праве.

Столь сильное изменение общественных отношений сказывается и на коллективной психологии общества, влияет на менталитет граждан, их восприятие конституционно-правовой реальности.

Изменения в общественном развитии, в совокупности приводящие к формированию информационного общества, непосредственно отражаются на конституционном развитии. В условиях информационного общества многократно увеличивается тот объем информации, который ежедневно получает каждый человек, особенно если он имеет доступ к сети Интернет. В результате граждане, получающие гораздо больший, чем ранее, объем информации, «увеличивают свои требования к государству, предъявляют все больше претензий к эффективности его деятельности, а также и к полноте реализации своих прав» [4, с. 11].

Кроме того, благодаря новым информационным технологиям, все шире проникающим в повседневную жизнь, существенно возрастает степень вовлеченности населения страны в государственную и общественную жизнь. Информационная открытость, характерная для современного общества, позволяет

населению получать достаточно полное представление о деятельности органов государственной власти. Информационные технологии повышают степень эффективности общественного контроля за деятельностью органов власти на всех уровнях. Электронное голосование без личной явки на избирательный участок тоже стало вполне возможным. Наблюдается тенденция к становлению электронной демократии, что может стать важной конституционной характеристикой информационного общества.

Наконец, в информационном обществе все нарушения конституционных норм и принципов становятся достоянием гласности и могут вызвать широкий общественный резонанс.

В целом общество в информационную эпоху становится более требовательным к государству, все чаще требует от него подлинных гарантий своих прав, в том числе в социальной сфере. Поэтому многие поправки к Конституции Российской Федерации связаны именно с конституционным закреплением ряда важных социальных гарантий, в том числе установлением минимального размера оплаты труда не ниже прожиточного минимума.

Важной тенденцией развития информационного общества является цифровизация, под которой понимают внедрение цифровых технологий во все сферы жизни государства, общества и человека [3, с. 44]. Цифровизация открывает новые возможности в сфере производства, торговли, услуг. Но она влечет за собой и новые риски, в том числе возможность усиления существующего социального неравенства. В связи с этим остро встает вопрос о социальных гарантиях для наиболее уязвимых слоев населения. Перед государством стоит задача не допустить роста бедности и нищеты, снижения жизненного уровня населения. Именно это стало одной из причин принятого решения закрепить ряд социальных гарантий на конституционном уровне, что призвано повысить статус этих гарантий, обеспечить реальное их выполнение.

Информатизация общества нередко приводит к разрушению его традиций и устоев, смене моральных ориентиров, что отражается и на содержании норм права. Например, наблюдается тенденция утраты прежних семейных ценностей. В ряде стран уже легализованы однополые браки, таким семьям разрешено усыновлять детей. Подобное разрушение вековых семейных ценностей стало еще одним вызовом российскому обществу, в большинстве своем сохраняющем консервативные воззрения применительно к семейным отношениям. В этой ситуации государство сочло необходимым закрепить традиционное понятие семьи как союза женщины и мужчины в Основном законе, чтобы подчеркнуть незыблемость данного положения.

Таким образом, можно сделать вывод, что момент для конституционного реформирования выбран не случайно, он продиктован логикой общественного и государственного развития. В результате формирования информационного общества реальность быстро меняется, и те конституционные нормы, которые до сих пор успешно применялись в государственно-правовой практике, уже не соответствуют новым темпам развития, новой социально-экономической

ситуации. На современном этапе положение Конституции о том, что Россия является социальным государством, все больше требовало подкрепления иными нормами, чтобы не превратиться в декларативную сентенцию. И соответствующие изменения в ряд статей Основного закона были оперативно предложены и обсуждены. Принятые поправки существенно усиливают социальную направленность Конституции Российской Федерации, повышают степень ее потенциального воздействия на развитие общественных отношений в социальной сфере. Это логично дополняется новыми нормами, нацеленными на защиту традиционных ценностей, что крайне важно в условиях информационного общества. Наконец, изменения, направленные на укрепление государственного суверенитета, способствуют проведению самостоятельной, независимой политики в условиях нарастающих глобальных вызовов, включая вызов информационный.

В целом проведенное исследование подтверждает, что принятие конституционных поправок инициировано той новой ситуацией, которая в последние годы сложилась в стране и мире, и может рассматриваться именно в контексте поиска ответов на современные вызовы.

Литература

1. *Корчагина Т. В.* Реформирование современной российской избирательной системы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2009. № 1. С. 64–67.
2. *Милосердов А. С.* Российский конституционализм: особенности и этапы развития // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2020. № 1. С. 23–27.
3. *Николаев А. И.* Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2019. № 4. С. 44–48.
4. *Николаев А. И.* Права человека в условиях информационного общества // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2017. № 1. С. 10–14.
5. *Пашенцев Д. А.* Конституция РСФСР 1918 года как памятник революционной эпохи (к 100-летию первой российской конституции) // Государство и право. 2018. № 11. С. 90–96.
6. *Пашенцев Д. А., Чеботарев В. Е., Шкурко Н. М.* Современные электронные средства информации: правовые и психологические проблемы становления информационного общества в России // Юридический мир. 2015. № 8. С. 62–67.

Literatura

1. *Korchagina T. V.* Reformirovanie sovremennoj rossijskoj izbiratel'noj sistemy // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2009. № 1. S. 64–67.
2. *Miloserdov A. S.* Rossijskij konstitucionalizm: osobennosti i e'tapy` razvitiya // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2020. № 1. S. 23–27.

3. *Nikolaev A. I.* Voprosy` cifrovizacii prava v sovremennoj yuridicheskoy doktrine // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2019. № 4. S. 44–48.

4. *Nikolaev A. I.* Prava cheloveka v usloviyax informacionno obshhestva // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2017. № 1. S. 10–14.

5. *Pashencev D. A.* Konstituciya RSFSR 1918 goda kak pamyatnik revolyucionnoj e`poxi (k 100-letiyu pervoj rossijskoj konstitucii) // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 11. S. 90–96.

6. *Pashencev D. A., Chebotarev V. E., Shkurko N. M.* Sovremenny`e e`lektronny`e sredstva informacii: pravovy`e i psixologicheskie problemy` stanovleniya informacionno obshhestva v Rossii // Yuridicheskij mir. 2015. № 8. S. 62–67.

*T. V. Korchagina,
A. I. Nikolaev*

Russian Constitutionalism in a New Information Reality

The article reveals the interrelation of modern information society with the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation. The influence of the information society on the dynamics of modern Russian constitutionalism is shown. It is concluded that the adoption of constitutional amendments was initiated by the new situation that has been developed in the country and the world recently.

Keywords: constitutionalism; information society; constitutional amendments; Constitution of the Russian Federation.